

Когда они в очередной раз покинули Сады Святого Павла, возвращаться в Цзяюй Лундин было уже нельзя. Лань Хуань, сидевший за рулем, постоянно поглядывал на своего друга, и Хо Фэн мгновенно понял, что тот хочет сказать.

— Господин Се, у меня есть еще одна вилла в Шанцзине. Как насчет того, чтобы сегодня ночью вы с госпожой Се устроились там и отдохнули?

В конце концов, господин Се не спал почти сутки, и все остальные тоже были на ногах. Сейчас, когда госпожу Се наконец удалось вызволить, Хо Фэн не знал, успел ли господин Се обзавестись собственной недвижимостью в Шанцзине, поэтому и предложил свой вариант.

— Хорошо. Сначала переберемся к тебе, приведем себя в порядок, а завтра я куплю несколько вилл, которые понравятся моей дочери. Сяо Хо, спасибо тебе за эти два дня. Отдыхай, возвращайся домой, как и Лань Хуань.

Се Тинчжоу понимал, что все эти люди выбились из сил, помогая ему, а Лань Хуань и вовсе все это время был в крайнем напряжении.

— Крестный, я счастлив быть рядом с вами. Я знаю, где находится вилла Безумца, вы с сестренкой отдохните немного, скоро будем на месте.

Лань Хуань вел Хаммер очень уверенно. Сидевшая позади Се Цзяюэ чувствовала, что расстояние между ней и Се Тинчжоу исчезло. Она понимала, что сейчас уже слишком поздно, и если они вернутся домой, то как бы не напугать маму.

Вскоре машина подъехала к месту расположения виллы Хо Фэна — комплексу Хуньюй.

Местные виллы стоили немалых денег, а свое название комплекс получил благодаря соседству с самым большим искусственным озером Хуньюй, виды на которое были поистине живописными в любое время года. Впрочем, сейчас никому из них было не до любования пейзажами.

Когда они вошли в дом, Лань Хуань был поражен увиденным. Он сам впервые оказался в частной резиденции своего друга. От самого входа в глаза бросалась огромная хрустальная люстра, свисавшая сверху почти до самого пола; она состояла из множества квадратных кристаллов и достигала десяти с лишним метров в высоту. Когда они поднимались по винтовой лестнице, можно было во всех деталях рассмотреть это сверкающее великолепие. О прочей обстановке и говорить не стоило — все вокруг выглядело благородно и изысканно.

Не говоря уже о Лань Хуане, даже Се Цзяюэ с удивлением разглядывала люстру, поражаясь внутреннему убранству виллы.

В конце концов, Се Цзяюэ проводили в гостевую комнату на третьем этаже. Се Тинчжоу и

Лань Хуань после изнурительных суток наконец получили возможность отдохнуть.

Эта ночь должна была быть бессонной. Се Цзяюэ лежала в незнакомой комнате, и мягкая постель лишь прояснила ее мысли. Она хотела было взять телефон, чтобы поговорить с младшим братом, но вспомнила, что в спешке, уезжая с отцом, не взяла его с собой.

А мама... Будет ли она счастлива, узнав, что папа действительно вернулся?

Думая о том, что многолетнее ожидание матери наконец увенчалось успехом, она успокоилась и вскоре уснула.

Остальные чувствовали то же самое. Все они неотступно следовали за господином Се, не смыкая глаз с того самого момента, как он прилетел из города Даси — прошло меньше суток, и все были измотаны до предела.

Этот сон принес долгожданное спокойствие. Се Цзяюэ редко просыпалась позже обычного, ее биологические часы всегда срабатывали ровно в шесть утра, но сегодня, открыв глаза в мягкой постели, она с удивлением обнаружила, что на часах уже десять пятьдесят. Еще десять минут — и будет одиннадцать.

— Госпожа Се, это одежда, которую господин велел подготовить для вас. Посмотрите, какая модель вам нравится?

Услышав, что Се Цзяюэ проснулась, вошли служанки. Они принесли несколько платьев от Chanel и даже подобрали соответствующее белье — как можно позволить гостье проснуться утром и не иметь возможности переодеться?

— Пусть будет это черное.

Се Цзяюэ выбрала длинное черное платье без бретелек. С помощью служанок она быстро облачилась в шелковый наряд. Ее длинные черные волосы собрали на затылке, открыв тонкую и нежную шею. На плечи накинули белую шаль, а единственным украшением на черном платье стала камелия — фирменный знак Chanel на груди.

— Госпожа Се, у вас такой утонченный вкус. Вы самая артистичная девушка, которую я когда-либо видела, — рассыпалась в комплиментах служанка, отчего Се Цзяюэ слегка покраснела.

Когда она спустилась вниз, мужчины уже давно проснулись. Хо Фэн работал, Лань Хуань старался держаться поближе к влиятельным людям, а у Се Тинчжоу были свои привычки — он всегда вставал до семи утра.

Мужчины сидели в гостиной на втором этаже, изучая досье на Хуан Синьюэ, жену Се Тинчжоу. Она оказалась куда более выдающейся личностью, чем представлял себе Се Тинчжоу.

Неудивительно, что оригинал испытывал к ней такую зависть, а получив безлимитную черную карту, вовсе потерял рассудок и бросил ее.

Хуан Синьюэ до сих пор работала в той же косметической компании, занимаясь исследованиями. Ее стремительный карьерный рост после выпуска был связан с тем, что разработанные ею продукты стали настоящими хитами, из-за чего разрыв между ней и Се Тунанем становился все больше.

Никогда не стоит недооценивать мужское тщеславие. Он может наслаждаться тем, что ты зависишь от него, когда у тебя ничего нет, но не потерпит, если ты станешь богаче и способнее его. Вероятно, это человеческий порок, от которого никто не может избавиться.

Изучая странные подробности поведения жены, описанные в документах, Се Тинчжоу мгновенно все понял. Теперь он знал, как вернуться к своей возлюбленной.

В этот момент со стороны мерцающей люстры послышался шорох — это Се Цзяюэ спускалась вниз, придерживая подол платья. Ее появление тут же приковало взгляды всех мужчин. Черное платье идеально подчеркивало ее высокую фигуру, обнаженные плечи, лишь слегка прикрытые белой шалью, выглядели особенно притягательно, а прическа, открывающая шею, придавала ей загадочный и очаровательный вид.

— Папа, кажется, я немного проспала, — сказала Се Цзяюэ, немного смущаясь. Ее черное шелковое платье волнами струилось по гладкому полу, выглядя невероятно эффектно.

— Вовсе нет. Проголодалась? Мы все тебя ждем. Поедим, а после я отвезу тебя выбирать дом. Я решил купить тебе виллу. Хо Фэн сказал, что здесь, в Хуньюй, как раз продается один объект, но нужно посмотреть, понравится ли он тебе.

Се Тинчжоу поманил дочь рукой, улыбаясь с отеческой добротой. Убедившись, что у дочери не осталось никаких чувств к этому идиоту Сюй Юньханю, он наконец выдохнул: он боялся, что жертва может проникнуться жалостью к своему обидчику.

— Хорошо, — кивнула Се Цзяюэ, и они направились в столовую.

Надо признать, вилла Хо Фэна была великолепна, а повар готовил изысканные и вкусные блюда. Было удивительно, что человек, владеющий такой недвижимостью в Шанцзине, подрабатывает частным детективом.

Лань Хуань был в недоумении. Он хорошо общался с представителями второго поколения богатых семей из Сянгана, но о том, какими активами они владеют на самом деле, не имел ни малейшего понятия. Он был поражен, что Хо Фэн прошлой ночью согласился предоставить виллу крестному и сестре, ведь даже он сам никогда здесь не бывал.

После завтрака Се Тинчжоу повез Се Цзяюэ смотреть виллу неподалеку. Ее владелец как раз собирался уезжать за границу и выставил дом на продажу.

Летнее озеро Хунъюй было прекрасно, словно картина. Путь к следующей вилле был таким же живописным, что привело Се Цзяюэ в восторг, особенно густая кленовая роща у главного берега. Летом она была ярко-зеленой, а осенью красные листья должны были падать прямо в воду — зрелище, должно быть, захватывающее дух.

Вилла, выставленная на продажу, оказалась выше всяких похвал: отличный обзор, прекрасный ремонт, огромная смотровая площадка на крыше, панорамные окна, открытый бассейн и летний кинотеатр. Площадь участка составляла около двух тысяч квадратных метров — действительно достойный дом.

— С тех пор как я купил эту виллу, на один только ремонт ушло восемь лет. Я нанимал лучших французских дизайнеров. Изначально делал для мамы, но сестра забирает ее в свое поместье во Франции, так что жить здесь больше некому. Все внутри абсолютно новое, никто ни дня не жил. Если купите, можно сразу въезжать. Раз вы друзья Хо Шао, не буду задирать цену — триста миллионов, ни юанем меньше.

Продавец, молодой человек примерно одного возраста с Лань Хуанем, был весьма прямолинеен. Учитывая стоимость одного только ремонта, триста миллионов были вполне приемлемой ценой.

— Хорошо, проводите оплату.

Увидев, как загорелись глаза Се Цзяюэ, Се Тинчжоу понял, что ей действительно нравится дом, и достал черную карту. Стоявший рядом управляющий Хуан Ю принял ее, чем поверг продавца в шок.

Триста миллионов — сразу, без рассрочек! Вот уж действительно, богачи из Сянгана не скупятся!

Продавец принял Се Тинчжоу за богача из Сянгана, ведь тот приехал с Хо Фэном, чья семья была весьма влиятельной и состоятельной.

Раздался звуковой сигнал — оплата прошла успешно!

Продавец стал еще любезнее и даже оставил свои личные контакты. Лань Хуань лишь невозмутимо наблюдал за этим: он уже привык, что его крестный запросто покупает машины за сотни миллионов, так что покупка виллы за триста миллионов была для него сущим пустяком.

Се Цзяюэ догадывалась, что отец богат, но не представляла, насколько. Вилла за триста

миллионов была куплена в один миг, и она на мгновение замерла в изумлении. Неудивительно, что Сюй Юньхэнь нейтрализовали за считанные секунды — отец был куда могущественнее, чем она могла себе представить.

После покупки дома Се Тинчжоу снова повез Се Цзяюэ на встречу, но человек, с которым они встретились, крайне удивил ее.

— Ректор Чжан, это моя дочь Се Цзяюэ. Два года назад она поступила в ваш вуз, но из-за слабого здоровья не смогла приехать на зачисление, а уведомление о приеме я по неосторожности потерял. Сейчас ей стало лучше, и я хочу, чтобы она начала учиться. Не знаю, как обстоят дела с документами, но я хотел бы пожертвовать школе два учебных корпуса. Что скажете?

Ректор Чжан, которого вытащили на встречу, поначалу был в замешательстве, но, узнав от знакомых, что с ним хочет встретиться влиятельный человек, приехал. Услышав предложение о пожертвовании двух зданий, он мгновенно сменил растерянность на искреннюю улыбку.

— Конечно, никаких проблем! Раз ваша дочь поступила к нам, мы, разумеется, сохранили данные. То, что она не приехала два года назад — не беда, сейчас самое время. Я распоряжусь, чтобы документы подняли, и как только закончатся летние каникулы, ваша дочь сможет приступить к занятиям...

Ректор Чжан не любил, когда в его вуз пытались запихнуть людей по блату, но если девушка поступила сама, значит, способностей ей не занимать! А слабое здоровье — дело поправимое.

В итоге Се Тинчжоу и ректор Чжан остались довольны беседой, договорившись о пожертвовании двух корпусов стоимостью триста миллионов. Се Цзяюэ впервые почувствовала, каково это — иметь отца: когда не только жизнь под защитой, но и мечты, и стремления могут быть оберегаемы.

<http://bllate.org/book/21589/2225076>